

Только что под водой, пытаясь отбросить тяжелых мертвых свиней, придавивших его, он едва не задохнулся. В последний момент он смог оттолкнуть преграду и выбраться из воды.

Вскоре он снова, борясь с течением, всплыл и на этот раз, шатаясь, выбрался на берег.

Он лежал на земле, изо всех сил потянулся к горлу и резко надавил.

С громким звуком из горла хлынула вода с привкусом грязи. Он лежал на земле, извергая все, что было внутри.

Передохнув, он поднял глаза и в слабом свете звезд стал что-то разглядывать. Вокруг, кроме водоема, простирались обширные, только что убранные рисовые поля.

Золотистые рисовые стебли, как море, отражали лунный свет. Он присел на корточки, внимательно осматриваясь, и начал шарить руками по земле.

Наконец его мокрая рука нащупала в зарослях травы длинный предмет.

Черный, новый мобильный телефон Motorola! В момент, когда грузовик упал в воду, он не запаниковал, а спокойно и решительно выбросил телефон наружу.

Нажав кнопку включения, он убедился, что все в порядке.

В то время мобильные телефоны были размером с кирпич и сделаны на совесть, поэтому даже после падения он остался цел.

Фэн Жуй, глядя на надпись «Нет сигнала» на экране, тихо выругался.

Здесь, в глуши, вокруг были только поля, и никаких вышек связи. Даже в городе Дуншэнь было много мест с плохим сигналом, так как мобильные вышки были редки.

Он глубоко вдохнул и бросился бежать в сторону дороги.

Вскоре он добрался до шоссе. Бежал он, поправляя угол телефона, и через пару километров на маленьком экране мелькнула слабая черно-белая полоска сигнала!

Он с радостью остановился и быстро набрал номер.

— Дядя Сян! .

Голос на том конце был прерывистым, с сильными помехами, но голос Сян Юаньтао был слышен четко, полный тревоги:

— Сяожуй?! Где ты? Лю Дунфэн сказал, что ты был рядом с ним, но вдруг исчез. Твоя мать с ума сходит от волнения.

— Дядя Сян, я сел в машину к бандитам, — торопливо сказал Фэн Жуй. — Они ехали по трассе полтора часа, проехали примерно 160–180 километров, потом свернули на запад с трассы и поехали по проселочной дороге.

Он вдруг прикрыл рот, подавив рвотный позыв, и продолжил:

— В пятидесяти метрах к западу от развилки стоит большое дерево, с северной стороны дороги. Вы легко его узнаете, когда доберетесь.

Сердце Сян Юаньтао бешено забилося. Его тревожное сердце внезапно успокоилось, словно ему сделали укол успокоительного. Эта точная информация была как долгожданный дождь в засуху, указав направление для поисков.

— А ты, где ты сейчас?

Голос Фэн Жуя звучал печально:

— Извини... бандиты бросили машину. Я вышел из нее, я не с ними.

— Нет-нет, ты сделал все отлично. Соблюдай осторожность, оставайся у дороги и жди нас, наши коллеги скоро будут рядом! — торопливо сказал Сян Юаньтао.

Повесив трубку, он быстро набрал другой номер:

— Лю Дунфэн, ускоряйтесь! Бандиты бросили машину и уходят в сторону деревни.

Он подробно повторил координаты, переданные Фэн Жуем:

— На этот раз действуйте внезапно, чтобы освободить заложников!

Голос Лю Дунфэна, словно получившего заряд бодрости, звучал уверенно:

— Понял, на этот раз никаких ошибок!

...

В гостиной семьи Фэн тело Ху Бо уже убрали, но на полу остались пятна крови, опрокинутый сервант стоял на прежнем месте, кругом валялись осколки фарфора.

Несколько полицейских составляли протокол. Лю Шуянь с красными от слез глазами старалась отвечать спокойно, а рядом Сян Чэн сидел, низко опустив голову, не двигаясь.

Врач обрабатывал ему легкие ранения и серьезно сказал:

— Мальчик, тебе нужно срочно в больницу. У тебя, должно быть, сломаны ребра. Если не обратиться к врачу, это опасно.

Сян Чэн сидел в ступоре и покачал головой:

— Нет, я буду ждать их здесь.

Боль в груди жгла, но разум был затуманен, в голове — пустота.

Вдруг зазвонил телефон у полицейского, руководившего на месте. Он взял трубку, послушал немного, и лицо его разгладилось.

— Госпожа Лю, хорошие новости! — он опустил трубку. — Ваш сын найден!

Лю Шуянь вскрикнула. Сян Чэн, сидевший с опущенной головой, резко вскинул глаза, налитые кровью, и дрожащим голосом выдохнул:

— Жуй нашелся!?

Полицейский удивился его бурной реакции:

— Успокойтесь, успокойтесь, он в безопасности.

Помолчав, он добавил с восхищением:

— Госпожа Лю, ваш сын удивительный парень. Он запрыгнул в машину к бандитам и только что сообщил по мобильному телефону, где они находятся. Но не волнуйтесь, ваш сын очень умный, сейчас он в безопасности!

Лю Шуянь пошатнулась, и слезы ручьем покатились по ее щекам.

Каждая секунда этой ночи тянулась как вечность. Хотя она сама спаслась, Вэй Цин и Цю Минцюань попали в беду. Самое страшное было то, что в суматохе все вдруг поняли: Фэн Жуй пропал!

Лю Шуянь была на грани безумия, представляя, как сына закалывают бандиты и он лежит где-то в луже крови. Но сколько бы люди ни обыскивали округу, Фэн Жуй не находился.

Услышав, что сын в безопасности, она не выдержала, пошатнулась и упала на диван, рыдая беззвучно.

— А что там сейчас происходит? — хрипло закричал Сян Чэн. — А моя мама и Цю Минцюань?!

— Не волнуйтесь! Теперь, когда у нас есть точное место, поиск будет намного проще, — поспешил успокоить полицейский. — Все будет хорошо!

Сян Чэн слушал, ошеломленный. Его лицо было опухшим, в синяках и ссадинах.

— Жуй... он только что залез в машину?

— Да, вероятно, когда бандиты заводили машину, он и последовал за ними.

Сян Чэн низко опустил голову. Тогда он и Цю Минцюань были связаны. Он пошел на такой риск, чтобы спасти их.

Но почему сейчас он не в той машине? Это была его ответственность!..

Сян Минли, всхлипывая, смотрела на его снова кровоточащую рану:

— Послушай врача, иди в больницу, здесь ты все равно ничего не сделаешь.

Сян Чэн смотрел на нее, растерянный, и вдруг разрыдался:

— Сестра... зачем ты меня подменила? Ты же дура.

...

Свет фонариков выхватывал из темноты тропинки, в бескрайнем поле они казались слабыми и безнадежными.

Цю Минцюань и Вэй Цин шли рядом. Наконец впереди показались темные силуэты сельских домов.

Стога сена, низкие глинобитные дома, едва заметные курятники и загоны для скота.

— Босс, мы пришли, это моя родная деревня, — тихо сказал Лицо со шрамом, уверенно обойдя деревню по периметру и подойдя к одному из дворов.

В лунном свете внутри царила полная темнота, словно никого не было. Вдруг соседская собака залила лаем, разорвав тишину ночи, но люди не обращали на нее внимания, молча идя вперед.

Лицо со шрамом толкнул старую, незапертую деревянную дверь. Она со скрипом подалась, и вдруг с притолаки упали две деревянные планки. Лицо со шрамом не ожидал подвоха и получил удар, тихо выругавшись:

— Мать твою! Давно сгнило!

Цю Минцюаня и Вэй Цин втокнули внутрь. Хотя света не было, при лунном свете было видно, что это запущенный крестьянский двор с обветшалыми глиняными стенами, полными дыр, очень убогий.

— Дома никого нет? — нахмурился Босс Чжэн.

— Давно уже нет. Отец умер рано, мать сбежала с любовником, я вырос на подачках, — беззаботно ответил Лицо со шрамом, привычно войдя в незапертую дверь главного дома. — Дом слишком старый, денег на ремонт нет, а после моего ухода его никто не занял.

Он нащупал за дверью зажигалку, зажег две свечи, и в комнате стало намного светлее.

Просторная главная комната с потолком метров три-четыре в высоту, но в балках были дыры, сквозь которые пробивался свет. Слева стояла печь, черная и холодная, очевидно, давно не топленная.

С другой стороны находились две боковые комнаты без дверей, за грязными занавесками, по которым было видно, как давно их не стирали.

<http://bllate.org/book/16729/1539285>